

что написано пером...

предпринимательство в книжном деле и закон

Зачастую власть и бизнес выступают главным и непосредственным выразителем различных форм общественных отношений, идей делового мира, общих интересов и прав собственности. Именно от их взаимодействия зависит, насколько будет «цивилизованным» наше предпринимательство и стабильным развитие общества. Поэтому важной задачей остается нахождение консенсуса. Каждый должен приносить общественно значимую пользу и отвечать по обязательствам, выступать не в зависимости друг от друга, а обеспечивать возможность реализации возложенных на него функций. Подобные взаимоотношения во все времена требовали установления и соблюдения соответствующих правил. Однако законы, призванные регулировать процессы жизнедеятельности государства, не всегда оказываются эффективными, а порой становятся инструментом манипуляций и дискриминации.

Закон – это знание организации порядка, определяющее правила в предпринимательстве, поведение человека как личности на микроуровне и частички Вселенной на макроуровне. Но без аккумуляирования знания будет невозможна его передача в пространстве и во времени. Содействует этому книга, формирующая и управляющая сознанием индивидуума и социума, поэтому полиграфию и книгоиздание можно рассматривать как взаимодействующие отрасли народного хозяйства, способствующие повышению ВВП и активно воздействующие на развитие культуры во всех ее областях. Они создают национальный продукт,

Есенькин Б. С.
канд. филос. наук,
Холдинг-Директор
ООО Торговый Дом
"БИБЛИО-ГЛОБУС"

книгоиздание как феномен культуры оказывает огромное влияние на все составляющие логики права при построении правовой системы в России

нормы и методы, эстетические и этические идеалы, национальные традиции и обычаи, произведения и технологии, которые позволяют нам совершенствоваться, управлять и жить в согласии с природой. Эти ценности становятся даром прошлого и будущего наследия. На наш взгляд, книжное сообщество следует рассматривать как целостный культурологический параметр, единый творческий комплекс общественных и иных отношений, требующий универсального правового регулирования.

Книгоиздание как феномен культуры оказывает огромное влияние на все составляющие логики права при построении правовой системы в России. Особенно хорошо это иллюстрирует история развития правового регулирования в нашей стране, начиная с возникновения древнерусского государства и завершая Новой Россией. В XI в. начиналось становление мелкотоварного производства, получало распространение оптовая и розничная торговля, формировались товарно-денежные операции, осуществлялись кредитные сделки, закладывались предпосылки к созданию купеческих гильдий. Изменение отношений в деловой среде вызывало необходимость создания правового кодекса для рассмотрения внецерковных уголовных и гражданских дел. Ранее заключавшиеся между странами торговые договоры, а также привлечение к судопроизводству послухов и очевидцев как нефиксированной памяти, перестали отвечать новым условиям жизни.

Урегулирование конфликтных ситуаций лишь побудило занести соответствующие записи в единый документ. Истинной причиной создания кодекса явилось изменение культурной платформы и появление русской книжности, когда произошло осмысление роли книги в распространении знания и идейного влияния на человеческое сознание. Это вызвало появление масштабных проектов культурной политики государства, влияющих на становление личности. Например, по распоряжению Ярослава Мудрого открыли первую библиотеку, сформировали по тому времени самый большой фонд оригинальной и переводной литературы, создали

первый летописный свод, написали очерк всемирной истории. Наравне с этим возникло и государственное законодательство, инструментом которой стала «Русская Правда», включающая законы или Правду Ярослава и Ярославичей, Покон вирный и Урок мостников, а спустя 60 лет – Суд Ярослава и Устав Владимира Мономаха. Этот первый свод законов регламентировал политическую, экономическую, социальную стороны жизни Древней Руси, где наряду с положениями об убийстве, воровстве, наследстве были включены статьи и о соблюдении прав собственности, организации торговой деятельности, ведении кредитных отношений.

Первый кодекс опирался на нормы княжеских законов, грамот, уставов; тесно был связан с обычаями и нормами жизни людей разных классовых сословий, их бытом, бизнесом и отношением к государственной системе. Он аккумулировал опыт нескольких поколений, создавая платформу для перехода на новый уровень взаимоотношений.

В период централизации Руси в XV-XVI вв., когда происходило становление единой российской державы и формирование общегосударственных органов управления, обратились к разработке обязательных для всех законов.

В 1468 г. появился первый Судебник, затем Судебники Иоанна Васильевича (1497 г.) и Иоанна Грозного (1550 г.), где указано «как судити бояром, и околничим, и дворецким, казначеем, и дьяком, и всяким приказным людем, и по городом наместником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям». Появление этих юридических памятников средневековой письменности было обусловлено политическими изменениям в стране. Они заложили основу для искоренения обычаев и установления законодательных норм общественной жизни гражданина. Однако без внимания оставили множество аспектов государственного, экономического, общественного управления.

Новые грамоты, акты, приговоры, указы не включали в кодексы и «теряли» при единоличном пользовании, поскольку книгопечатание в России не получило становления. Так Судебни-

первый кодекс опирался на нормы княжеских законов, грамот, уставов; тесно был связан с обычаями и нормами жизни людей разных классовых сословий

ки, не отвечая процессам, протекающим в государстве, уступили место новому *полному* (для того времени) законодательному своду – *Соборному Уложению* (1649 г.). Здесь и проявилось осознание проблемы тиражирования правовых документов с сохранением единообразия текстов. Однако с появлением книгопечатания проблема не была решена, печатный процесс был трудоемким и длительным, например, первое датированное издание, «Апостол» (1564 г.), состоявшее из 267 листов, печаталось десять с половиной месяцев, другие – год и более.² Ситуация изменилась к XVIII в. При становлении абсолютной монархии особое значение получили надзорные и управленческие органы, введение множества законодательных актов и регламентов, а с Петровскими реформами законы как элемент управления государством приобрели еще большую значимость. По словам историка Е.В. Анисимова³, законодательство стало сильнейшим образом формировать (и даже деформировать) общественное мнение и общественное сознание. Регламентировались все сферы человеческой деятельности – военное дело, политику, промышленность, торговлю, финансы, экономику, образование и пр. Для усиления централизованного контроля Петр I распорядился создать единую законодательную *систему*. Книгопечатание стало «главным орудием» преобразований. Официальные и нормативные издания (регламенты, манифесты, указы, уставы, реляции, табели...) занимали порядка с доли всей издательской продукции. Петр I, поставив книжное дело на службу государству и просветительству, самолично осуществлял цензурный контроль, создал централизованную систему типографского и издательского дела, начал формировать книжную торговлю в столице и регионах, организовал распространение законодательных документов за казенный счет. В первой половине XIX в. сложились социально-политические и экономические предпосылки для проведения буржуазных реформ, но крепостное право продолжало сдерживать развитие рынка и предпринимательской деятельности. В России проходил промышленный перево-

**для усиления
централизованного
контроля Петр I
распорядился
создать единую
законодательную
систему**

рот, вводилась механизация производства, развивалось частное предпринимательство, увеличилось количество акционерных компаний, формировалась новая буржуазная идеология. Со вступлением Александра II на престол связывают реформы, заложившие основы капиталистического государства, повлекшие подъем экономики и общественного движения, что, в свою очередь, положительно сказалось на состоянии науки, культуры и книгопечатания, вызвав развитие образовательной системы и открытие учебных заведений различных уровней. В это время появились издатели-просветители, выпускавшие интеллектуальную и эстетскую литературу, расширились потребительские предпочтения, стала формироваться новая читательская аудитория. В распространении знаний и идей Просвещения важное место заняли крупные книжные магазины, в том числе такие династии, как Большаковы, Кольчугины, Глазуновы... Предпринимательство в книгоиздании получило возможность интенсивного развития, но оно все еще было сковано законодательством, в частности, вводимыми цензурными уставами. Устав 1804 г. сменили 1826 и 1828 гг., ужесточившие цензурные меры. Только с середины 50-х гг. XIX в. стали проводить реформирование цензурной политики. К 1861 г. установили свободу печати, а книгоиздание превратили в общественный орган, позволяющий каждому участвовать в обсуждении протекающих процессов в государстве. Это подтолкнуло к обнародованию новых законов о печати: «Временных правил по делам печати», «Временных правил о надзоре за типографиями», закона «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». «Временные правила о печати» 1865 г. позволили издателям выпускать книги без предварительной цензуры, сняли ряд карательных мер, ввели административные взыскания. Таким образом, впервые осуществилось формирование закона о печати, опирающегося на судопроизводство и учитывающего общественное мнение.

**со вступлением
Александра II
на престол
связывают
реформы,
заложившие
основы
капиталистическо
го государства,
повлекшие подъем
экономики
и общественного
движения**

¹ Судебник. 1550 г. // История государства и права России в документах и материалах с древнейших времен по 1930 г. / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – М., 2005. – С. 95.

² Государев Печатный Двор и Синодальная Типография в Москве: Историческая справка. – М., 1903. – С.15.

³ Анисимов Е.В. Петр Первый: Рождение империи // История Отечества. – М., 1991. – С. 200.